

Научная статья

УДК 347.1

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-101-107>

Соотношение возмещения убытков и принудительного исполнения договорного обязательства в странах разных правовых семей

Ханахмедова Людмила Викторовна¹, Семенов Виктор Владимирович²

^{1,2}Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Рязань, Россия

¹Milars-19@mail.ru

²Viktor-sem@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема соотношения возмещения убытков и принудительного исполнения договорного обязательства в странах разных правовых семей.

Материалы и методы: при проведении исследования использовались следующие методы: диалектический, логический, системно-структурный, формально-юридический, системный, сравнительно-правовой. Авторы опирались на результаты отечественных эмпирических исследований Д. Н. Латыпа, Т. А. Батровой, А. Громова, К. А. Усачевой, М. И. Лухманова, а также на иностранные исследования С. Lobach, W. Ballantyne, I. Bantekas.

Авторы статьи анализируют проблему соотношения возмещения убытков и принудительного исполнения договорного обязательства в странах романо-германского, общего и мусульманского права, а также уделяют внимание странам, в которых правовая система носит смешанный характер.

Исследование показало наличие у стран из разных правовых семей различные подходы к вопросу соотношения принуждения к исполнению (исполнение обязательства в натуре) и возмещения убытков. Существующие расхождения в отправных точках оказывают влияние больше на теоретическую сторону вопроса, практическое их проявление может быть не столь значительным. Это объясняется тем, что в итоге правоприменители исходят из того, что будет уместным в конкретном случае: исполнение в натуре или возмещение убытков.

Ключевые слова: возмещение убытков, возмещение ущерба, принудительное исполнение, принуждение к исполнению обязательства в натуре, договорные правоотношения, защита гражданских прав, средства защиты, способы защиты

Для цитирования: Ханахмедова Л. В., Семенов В. В. Соотношение возмещения убытков и принудительного исполнения договорного обязательства в странах разных правовых семей // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 4 (68). С. 101–107. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-101-107>.

Original article

© Ханахмедова Л. В., Семенов В. В., 2024

The relationship between compensation for damages and the enforcement of contractual obligations in countries with different legal families

Lyudmila V. Khanakhmedova¹, Viktor V. Semenov²

^{1, 2}Ryazan branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya, Ryazan, Russian Federation

¹Milars-19@mail.ru

²Viktor-sem@yandex.ru

Abstract. The article examines the problem of the relationship between compensation for damages and the enforcement of contractual obligations in countries with different legal families.

The following methods were used in the study: dialectical, logical, systemic-structural, formal-legal, systemic, comparative-legal. The author relied on the results of domestic empirical studies by D. N. Latypa, T. A. Batrova, A. Gromov, K. A. Usacheva, M. I. Lukhmanov, as well as on foreign studies by C. Lobach, W. Ballantyne, I. Bantekas.

The author analyzes the problem of the relationship between compensation for damages and the enforcement of contractual obligations in countries with Romano-Germanic, common and Muslim law, and also pays attention to countries with a mixed legal system.

Discussion and conclusion: the study showed that countries from different legal families have different approaches to the issue of the relationship between enforcement (fulfilment of the obligation in kind) and compensation for damages. The existing differences in starting points have more of an impact on the theoretical side of the issue, their practical manifestation may not be so significant. This is explained by the fact that, ultimately, law enforcement officers proceed from what will be appropriate in a particular case: performance in kind or compensation for damages.

Keywords: compensation for damages, compensation for losses, compulsory execution, enforcement of an obligation in kind, contractual legal relations, protection of civil rights, means of protection, methods of protection

For citation: Khanakhmedova L. V., Semenov V. V. The relationship between compensation for damages and the enforcement of contractual obligations in countries with different legal families. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 4 (68), pp. 101–107. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-101-107>.

Актуальность разработки тематики соотношения отдельных способов защиты гражданских прав обусловлена следующими обстоятельствами. В мире наблюдается тенденция к унификации гражданского права. Область договорного права не является исключением, так как в связи с ведением внешнеторговой деятельности государствами и коммерческим взаимодействием частных лиц единообразное регулирование договорных правоотношений привлекает особое внимание законодателей. Ценность любого договора состоит в его исполнении. Он заключается для того, чтобы быть исполненным. В тех случаях, когда договорные обязанности исполняются ненадлежащим образом или вообще не исполняются, контрагент-нарушитель посягает именно на ценность договора. Это влечет для нарушителя негативные последствия в виде гражданско-правовой ответственности. Потерпевшему же предоставлено право на защиту, которым он может воспользоваться посредством определенных способов. Они в разных странах могут отличаться, но все из них сводятся в конечном счете к возмещению убытков или к принудительному исполнению.

Таким образом, исследование вопросов соотношения возмещения убытков и принудительного исполнения договорного обязательства в странах из разных правовых семей позволит выявить особенности используемых подходов. В дальнейшем это можно будет учесть при совершенствовании правового регулирования, которое происходит в направлении унификации гражданского законодательства.

Постановка вопроса включает в себя ряд работ зарубежных и отечественных исследователей, изучающих проблемы договорного права и способы защиты гражданских прав. Среди отечественных ученых особое внимание на него обращает Д. Н. Латыпов. Кроме этого, стоит отметить большой вклад в развитие проблемы зарубежных авторов Iias Bantekas, Jonathan G. Erganbrack, Umar A. Oseni, Ikram Ullah, которые подготовили всестороннее исследование исламского договорного права и изучали вопросы расторжения договора. Особый вклад в освещение проблемы внес С. Lobach, который рассмотрел условия, при которых немецкое, голландское и английское право предоставляет кредитору право требовать исполнения договора в натуре.

В данной работе использовались разные методы исследования: диалектический, логический, системно-структурный, формально-юридический, системный, сравнительно-правовой.

В качестве эмпирической основы выступили ранее проведенные исследования: А. Громова [1], Д.Н. Латыпова [2], С. Lobach [3], К. А. Усачева [4], М. И. Лухманова [5], Т. А. Батровой [6], W. Ballantyne [7], I. Bantekas [8]

Исходя из материала этих работ следует, что принадлежность стран к разным правовым семьям определяет различия в соотношении способов защиты прав участников обязательственных правоотношений, в частности в вопросах сопоставления требований об исполнении обязательства в натуре и требований о возмещении убытков. Исследование существующих подходов может способствовать получению ответов на ряд вопросов:

1. Что является назначением договорных способов правовой защиты?

2. В чем суть договорной ответственности? Коренится ли она в идее возмещения контрагенту причиненных убытков или следует исходить из того, что в первую очередь обязательства необходимо выполнять, а возмещение убытков при неисполнении не должно быть целью?

3. Чему должен быть отдан приоритет: принуждению к исполнению договора или возмещению убытков? Или такой приоритет вреден, не нужен?

Рассмотрим соотношение этих способов защиты на примере стран разных правовых семей.

В Российской Федерации возмещение убытков и присуждение к исполнению обязанностей в натуре, согласно статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), являются способами защиты гражданских прав. Исполнение в натуре — это фактическое выполнение взятых на себя договорных обязанностей. Применяв этот способ защиты, кредитор получает возможность получить такое исполнение, на которое он рассчитывал при вступлении в обязательство (например, получить товар, получить выполнение работы или оказание услуги, устранить недостатки в выполненных работах, понудить к заключению договора).

До реформы ГК РФ не было однозначного мнения относительно возможности защиты стороны обязательства посредством предъявления иска об исполнении обязательства в натуре. Юристы с опаской к нему относились. Казалось, что реальное присуждение допускается, только когда истребуют индивидуально-определенные вещи [1, С. 5]. Благодаря реформированию

гражданского законодательства появилась статья 308.3 «Защита прав кредитора по обязательству», которая дополнительно усилила привилегированное положение кредитора [10, с. 389]. В ней закрепляется право кредитора потребовать по суду исполнения обязательств в натуре, если иное не предусмотрено ГК РФ, иными законами или договором, а также право потребовать присуждения неустойки на случай неисполнения вынесенного судебного акта. Объективная невозможность исполнения, согласно разъяснению Верховного Суда Российской Федерации, лишает кредитора права потребовать по суду исполнения обязательств в натуре [11]. При предъявлении кредитором иска об исполнении должником обязательства в натуре суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, определяет, является ли такое исполнение объективно возможным. Стоит учесть, что право требования состоит из материального субъективного права и права на иск в материальном смысле известного как *ius agendi*.

Согласно пункту 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» следует, что в случае, если исполнение обязательства в натуре возможно, кредитор по своему усмотрению вправе либо требовать по суду такого исполнения, либо отказаться от принятия исполнения (п. 2 ст. 405 ГК РФ) и взамен исполнения обязательства в натуре обратиться в суд с требованием о возмещении убытков, причиненных неисполнением обязательства (п. 1 и 3 ст. 396 ГК РФ). Предъявление требования об исполнении обязательства в натуре не лишает его права потребовать возмещения убытков, неустойки за просрочку исполнения обязательства. При этом следует учитывать, что в соответствии со статьями 309 и 310 ГК РФ должник не вправе произвольно отказаться от надлежащего исполнения обязательства [11]. В тех случаях, когда кредитор не может требовать по суду исполнения обязательства в натуре, должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением обязательства (если отсутствуют основания для прекращения обязательства). Из указанного следует, что, предоставляя кредитору право потребовать возмещения убытков, уплаты неустойки, законодатель все-таки отдает приоритет исполнению обязательства. Возведение на первое место исполнения обязательства в натуре характерно для стран романо-германской правовой семьи.

Стоит обратить внимание на исключение из общего правила о том, что основным способом защиты обязательственных прав является исполнение обязательства в натуре, поэтому они связаны с объективной невозможностью такого исполнения. К ним Верховный Суд Российской Федерации отнес: гибель индивидуально-определенной вещи, которую должник был обязан передать кредитору; правомерное принятие органом государственной власти или органом местного самоуправления акта, которому противоречит такое исполнение обязательства; если обязательство настолько связано с личностью должника, что его принудительное исполнение будет нарушать принцип уважения чести и достоинства гражданина (например, понуждение физического лица к исполнению в натуре обязательства по исполнению музыкального произведения на концерте).

Общее право представляет собой модель, которая является альтернативной правовым системам континентальной Европы. Исполнение обязательства в натуре в англосаксонском праве выступает, по мнению Д. Н. Латыпова, способом защиты, выработанным правом справедливости, целью которого является понуждение ответчика к исполнению его позитивных обязанностей, а также защита ожидаемого интереса истца. Он основан на существовании контракта как такового, нарушение которого, свершившееся или возможное, делает «справедливым» присуждение исполнения обязательства в натуре [2].

Исполнение в натуре выступает исключительным средством защиты, предоставляемым только в особых случаях. Если возмещение ущерба является адекватным средством защиты, тогда суд не принуждает должника к исполнению обязательства. Компенсация является адекватным средством, если кредитор может получить исполнение другим сопоставимым способом, который бы его удовлетворил. Компенсация не является адекватным средством защиты, если нет альтернативы положенному исполнению или возникают трудности с оценкой и ее получением (или они могут возникнуть) [3, с. 76–81].

Таким образом, подход стран общего и континентального права по вопросу соотношения рассматриваемых способов защиты сильно отличается. Если страны континентального права исходят из того, что в первую очередь обязательства должны быть выполнены только при невозможности их исполнения в натуре, должна происходить защита посредством возмещения

ущерба, то страны общего права отдают приоритет возмещению ущерба. Таким образом, для стран романо-германской правовой семьи основным способом защиты договорных прав является исполнение обязательства в натуре, а для стран англо-саксонской правовой семьи — возмещение убытков. Лишь в исключительных случаях в странах континентального права защита посредством предъявления требования о возмещении ущерба в натуре преобразуется в защиту путем возмещения причиненного ущерба. В странах общего права скептически относятся к такому подходу, допускают требование об исполнении в натуре только лишь в исключительных случаях и при наличии определенных условий. Вместе с тем отдельные авторы указывают на то, что общие подходы к этой группе вопросов, помимо своей неоднородности внутри систем континентального и английского права, при более пристальном рассмотрении нередко оказываются не столь далекими друг от друга. Например, крайние решения о понуждении должника к исполнению своего обязательства в натуре либо возможность потребовать лишь взыскания убытков часто подвергаются оговоркам, значительно сближающим противоположные исходные позиции правопорядка [4]. Английское право, которое по общему правилу ориентирует заказчика на возмещение убытков, а не понуждение подрядчика к реальному исполнению, разумеется, также по умолчанию не устанавливает такого ограничения. Стороны могут специально исключить в своем соглашении отдельные способы защиты прав заказчика или предусмотреть определенный порядок их реализации, но общее правило состоит именно в том, что заказчик при обнаружении недостатков результата работ вправе возместить свои убытки за счет подрядчика, и приоритетным способом расчета убытков выступает именно калькуляция расходов заказчика на устранение недостатков [5].

Не стоит забывать о странах, в которых правовая система носит смешанный характер. Так, современная правовая система КНР складывалась в процессе рецепции романо-германского права, англо-саксонского права, права стран социализма в сочетании с традиционным (древним) правом. В Шри-Ланке также сложилась смешанная правовая система, которая включает элементы романо-германской, англосаксонской правовых систем, а также основана на традиционных местных правовых нормах (тамилское, мусульманское право). Правовая система Объединенных Арабских Эмиратов

(далее — ОАЭ) тоже носит смешанный характер, в ней сочетается мусульманское и романо-германское право. Важное место в мире занимают мусульманские страны, в которых также существует договорное право. Стоит обратить внимание на их особый подход, за которым просматриваются общие представления об основаниях и пределах гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств, а также освобождении от нее [6, с. 10].

Несмотря на неоднородность исламского права, наличия нескольких правовых школ, отражающих особые представления об отдельных аспектах регулирования общественных отношений, в вопросах договорной ответственности принципиальных расхождений между странами Арабского Востока нет [6, с. 10–11]. Классические исламские правила и принципы, касающиеся контрактов, в значительной степени лежат в основе договорных правил многих юрисдикций мусульманских стран, включая ОАЭ. Стоит отметить, что Гражданский кодекс ОАЭ, как и большинство арабских гражданских кодексов в регионе, смоделирован по образцу гражданского права различных европейских традиций. Первоначальной моделью для этих кодексов является Египетский гражданский кодекс, который сам по себе — сравнительное право, на которое сильно повлиял французский гражданский кодекс и другие европейские гражданские кодексы [7, с. 247]. Во многих странах Арабского Востока средства правовой защиты содержат обширную степень заимствования из классического фикха. Это касается и основанного на доверии подхода исламского права к возмещению ущерба.

Защита при нарушении соглашения строится по схеме: соглашение — возмещение ущерба в натуре — возмещение стоимости. Так, если договором предусмотрен характер и размер возмещения, то ущерб возмещается по достигнутому соглашению в той мере, в какой его реализация возможна. Если же стороны не заключили соглашение о возмещении ущерба, то применяется принцип, регулирующий характер компенсации и количественное определение. То есть необходимо предоставить подобную вещь, а если такую вещь найти невозможно, тогда возмещается ее стоимость [8, с. 391]. Под невозможностью понимаются случаи, когда: 1) аналогичной вещи нет в наличии; 2) аналогичная вещь есть в наличии, но доставка невозможна; 3) цена вещи непомерна. Примером может быть статья 274 ГК ОАЭ, которая закрепляет принцип компенсации за нарушение

контракта. В ней сказано, что если договор расторгается автоматически или по вине сторон, тогда обе стороны восстанавливаются в том положении, в котором они находились до заключения договора, а если это невозможно, то должна быть назначена компенсация. То есть стороны должны быть восстановлены в своих преддоговорных позициях, и только если это невозможно, суд может счесть целесообразным присудить возмещение ущерба. Закон DIFC о договорном праве предусматривает возникновение права на компенсацию только тогда, когда невозможен возврат в натуре (ст. 47, 90). Важно обратить внимание на то, что вопрос с компенсацией убытков в этих странах стоит очень остро. Объясняется это тем, что убытки включают в себя не только реальный ущерб, но и упущенную выгоду, которая рассматривается как предположительная и неопределенная и, следовательно, противоречащая строгим требованиям Шариата. Однако действующее законодательство в настоящее время характеризуется смешением положений Шариата с положениями гражданского законодательства европейских государств. Так, статья 292 ГК ОАЭ разрешает возмещение упущенной выгоды, если она является естественным следствием нарушения.

Таким образом, в законодательстве стран Арабского Востока на первое место возведено возмещение ущерба, но только при условии соответствующего договорного закрепления, однако требование об исполнении обязательства в натуре при отсутствии соглашения о возмещении ущерба является более приоритетным способом защиты.

Итак, исследование показало, что принуждение к исполнению (исполнение обязательства в натуре) и возмещение убытков используются в странах разных правовых систем как способы защиты прав контрагентов, но правовое закрепление их соотношения отличается. Так, если страны континентального права исходят из того, что в первую очередь обязательства должны быть выполнены только при невозможности их исполнения в натуре должна происходить защита посредством возмещения ущерба, то страны общего права приоритет отдают возмещению ущерба. В законодательстве стран Арабского Востока на первое место возведено возмещение ущерба, но только при условии соответствующего договорного закрепления, однако требование об исполнении обязательства в натуре при отсутствии соглашения о возмещении ущерба является более приоритетным способом защиты. Существующие расхождения в отправных точках

оказывают влияние больше на теоретическую сторону вопроса, практическое их проявление может быть не столь значительным. Это объясняется тем, что в итоге правоприменители исходят из того, что будет уместным в конкретном случае: исполнение в натуре или возмещение убытков.

Список источников

1. Громов А. Исполнение в натуре. Пошаговая инструкция по подготовке иска. Москва, 2008. 154 с.
2. Латыпов Д. Н. Способы защиты гражданских прав по англосаксонскому праву // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.11.2024).
3. Quincy C. Lobach, Inhalt und Grenzen des Erfüllungsanspruchs. 2022. 360 p.
4. Усачева К. А. К вопросу о различии традиций договорного права в странах *common law* и правовых порядках континентально-европейского типа // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.11.2024).
5. Лухманов М. И. Проблемные вопросы возникновения и реализации права заказчика на возмещение расходов на устранение недостатков результата работ // Проблемы строительного права: сборник статей / И. Р. Абдуллин, Л. Октай-кызы Аласкарова, Г. А. Александров [и др.]; сост. и отв. ред. Н. Б. Щербачков. Москва: Статут, 2022. Вып. 1. 330 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.11.2024).
6. Батрова Т. А. Особенности договорной ответственности в исламском праве // Гражданское право. № 2. 2024. С. 10–13.
7. William Ballantyne, 'The New Civil Code of the United Arab Emirates: A Further Reassertion of the Shari'a' (1986) 1(3) Arab Law Quarterly 245. Pp. 245–264.
8. Bantekas, Ilias, and others, Islamic Contract Law (2024; online edn, Oxford Academic). URL: <https://doi.org/10.1093/law/9780192893796.001.0001> (дата обращения: 13.11.2024).
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический): практическое пособие / под ред. С.А. Степанова. 5-е издание (4 части). Москва: Проспект, 2016. 1648 с.
10. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 // Российская газета. 2016. № 70.

Информация об авторах

Л. В. Ханахмедова — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя;

В. В. Семенов — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

11. URL: <http://www.worldislamlaw.ru/?p=3452> (дата обращения: 13.11.2024).

References

1. Gromov A. Performance in kind. Step-by-step instructions for preparing a claim. Moscow, 2008. 154 p. (In Russ.)
2. Latypov D. N. Methods of protecting civil rights under Anglo-Saxon law. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 13.11.2024). (In Russ.)
3. Quincy C. Lobach, Inhalt und Grenzen des Erfüllungsanspruchs. 2022. 360 p. (In Engl.)
4. Usacheva K. A. On the issue of differences in the traditions of contract law in common law countries and legal orders of the continental European type. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 13.11.2024). (In Russ.)
5. Lukhmanov M. I. Problematic issues of the emergence and implementation of the customer's right to recover the costs of eliminating deficiencies in the result of work. Problems of construction law: collection of articles / I. R. Abdullin, L. Oktay-kyzy Alaskarova, G. A. Alexandrov [and other]; compiled and ed. by N. B. Shcherbakov. Moscow: Statut, 2022. Issue 1. 330 p. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 13.11.2024). (In Russ.)
6. Batrova T. A. Features of contractual liability in Islamic law. *Civil law*, no. 2, 2024, pp. 10–13. (In Russ.)
7. William Ballantyne, 'The New Civil Code of the United Arab Emirates: A Further Reassertion of the Shari'a' (1986) 1(3) Arab Law Quarterly 245. Pp. 245–264. (In Russ.)
8. Bantekas, Ilias, and others, Islamic Contract Law (2024; online edn, Oxford Academic). URL: <https://doi.org/10.1093/law/9780192893796.001.0001> (accessed 13.11.2024). (In Russ.)
9. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation (studying and practical): Practical manual / ed. by S. A. Stepanov 5th edition (4 parts). Moscow: Prospect, 2016. 1648 p. (In Russ.)
10. On the application by courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 7 of March 24, 2016. *Rossiyskaya Gazeta*, 2016, no. 70. (In Russ.)
11. URL: <http://www.worldislamlaw.ru/?p=3452> (accessed 13.11.2024). (In Russ.)

Information about the author

L. V. Khanakhmedova — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines of the Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot;

V. V. Semenov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines of the Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.